

С. Ю. Харькова

ЦЕРКОВЬ / ХРАМ / СОБОР В ЭПИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ БЫЛИН

Резюме

Задача статьи состоит в рассмотрении сюжетов и мотивов былин, в которых упоминается церковь, и в попытке определения места и семантики церкви (храма) в художественном мире былин. Для анализа были отобраны севернорусские былины из уже вышедших томов Свода русского фольклора (записанные на реках Печора, Мезень, Кулой, Пинега, на Зимнем берегу Белого моря и в Пудожье), обращено внимание на то, как и в каком контексте упоминаются в них церкви. Рассмотрены встречающиеся в былинах виды церквей, элементы их экстерьера и интерьера, посвящения церквей, церковные таинства и службы, персонажи — строители и служители церквей. В результате исследования делается вывод о прочности вхождения локуса «церковь» в былины, о ключевом месте церкви в эпическом мире былин и о присутствии в ее семантике не только и не столько «смыслов» из духовной сферы, сколько довольно ярких семантических оттенков, связанных с политической, социальной и экономической областями жизни. Таким образом, церковь, хотя и является, как указано в Словаре языка русского фольклора, наиболее распространенной лексемой (концептом) былин из кластера «религия», по существу, не так много может дать для изучения духовной сферы жизни, отраженной в былинах, но при этом она предоставляет возможность многоаспектного анализа художественного мира русских былин.

Ключевые слова: былины, церковь, Русский Север, христианство, православие

A CHURCH / A TEMPLE / A CATHEDRAL IN THE EPIC WORLD OF THE RUSSIAN *BYLINY*

Abstract

The aim of this article is to consider plots and motifs of Russian epic poems (*byliny*) that mention churches and to determine the place and semantics of the church in the imagery of the *byliny*. The study uses the continuous sampling method to select certain *byliny* from the multitude of the Northern Russian epic texts that were recorded on the rivers Pechora, Mezen, Kuloi, Pinega, on the Winter Coast of the White Sea, and in the Pudozh region and that were published in volumes of the *Svod russkogo folklora* (Code of Russian folklore). Special attention is paid to the way and the contexts in which churches are mentioned in these texts. The study considers different types of churches, their founders and clergymen, their dedications, elements of their exterior and interior, and church sacraments and services. The analysis leads to the conclusion that a "church" was a well established key locus on the map of the Russian epic world and that its semantics does not only pertain to the religious sphere but also reveals distinct shades of meaning, which are related to politics, economy, and social life. In fact, although the *Slovar' iazyka russkogo folklora* (Dictionary of the language of Russian folklore) shows that "church" is the most common lexeme (concept) in the "Religion" cluster, it is of little value for the study of the religious sphere that is reflected in the *byliny*. It provides, however, an opportunity for a multidimensional analysis of the imagery of the Russian epics.

Keywords: *byliny*, Russian epics, church in epics, Russian North, motifs, plots, Christianity, Eastern Orthodoxy

DOI 10.31860/2712-7591-2023-3-149-160

Статья посвящена частному проявлению большого феномена — христианство в былинах, который одним из первых на современном этапе развития науки комплексно изучал Юрий Александрович Новиков¹. Материалом для статьи послужили севернорусские тексты, записанные на реках Печора, Мезень, Кулой, Пинега, на Зимнем берегу Белого моря и в Пудожье и опубликованные в Своде русского фольклора².

¹ Наблюдения ученого над этим феноменом отразились в главе «Христианские мотивы и образы в былинах» его монографии [Новиков 2013, с. 111–150], в отдельной статье [Новиков 2014], а также в подготовленных им статьях и сюжетных комментариях к былинам, опубликованным в Своде русского фольклора.

² Далее в статье обозначены как Печ. [Былины Печоры], Мез. [Былины Мезени], Кул. [Былины Кулоя], Пин. [Былины Пинеги], ЗБ [Былины Зимнего берега Белого моря], Пуд. [Былины Пудогги] с номерами, под которыми тексты находятся в соответствующих томах Свода русского фольклора.

Согласно Словарю языка русского фольклора, посвященному былинной лексике, *церковь* — самая распространенная лексема (концепт) среди относящихся к кластеру «религия» (236 словоупотреблений), на втором месте — *крестовый* (227 словоупотреблений), на третьем — *крест* (205 словоупотреблений) [Бобунова, Хроленко, с. 141–156]. Ю. А. Новиков определил основные сюжетные ситуации, в которых церкви могут упоминаться в былинах: вражеское нашествие на Русь; венчание; молитва в церкви перед выездом из дома; мотивировка отсутствия хозяина дома его нахождением на церковной службе; строительство героем церкви; наказ героя матери в случае его смерти раздать золотую казну, в том числе по церквям; выговор одного персонажа другому за неправильное поведение в церкви (разговоры во время службы). Исследователь указал, что «в эпическом мире православные храмы всегда изображаются как нарядные и красивые строения» [Новиков 2013, с. 124], а также что «в былинах иногда упоминаются конкретные христианские храмы и монастыри» [Новиков 2013, с. 125]. Неотъемлемые атрибуты церкви — такие как «колокольный звон, четъё-петьё церковное, как и белый свет / солнце красное, в эпосе приобретают символическое значение, становятся синонимами жизни» [Новиков 2013, с. 127]. «Во время церковного богослужения эпические персонажи (...) занимают места согласно устоявшейся „табели о рангах“» [Новиков 2013, с. 174].

Изучением христианства в былинах занимается и А. Н. Розов, который, в частности, подготовил указатель наиболее важных общесевернорусских былинных мотивов, связанных с православием. Согласно указателю, к церкви относится реализация следующих из них: а) крещение; б) венчание; в) храм, построенный богатырем по обету; г) церковные службы; д) церковный клир; е) надругательство над храмом» [Розов, с. 282].

Продолжая наблюдения наших предшественников, обратим внимание на некоторые другие особенности упоминания церквей в былинах и начнем с сюжетов. Рассмотренный нами севернорусский материал показывает, что церковь встречается почти во всех былинных сюжетах, за исключением таких как «Вольга и Микула», «Святогор и тяга земная», «Святогор и Илья Муромец», «Илья Муромец и разбойники», «Бой Добрыни с Дунаем», «Непра и Дон», «Чурила Плёнкович и князь», «Бутман», «Глеб Володьевич», «Данило Борисович». Все перечисленные сюжеты — редкие, в основном они характеризуются ограниченным ареалом распространения, наука имеет небольшое количество их фиксаций.

В большинстве былинных сюжетов рассматриваемый локус чаще всего обозначается как «Божья церковь».

<i>Обозначение церкви</i>	<i>Распространенность</i>
Печора	
Божья церковь	62 текста (от 37 сказителей)
Соборная церковь	11 текстов (от 10 сказителей)
Храм-церковь соборная	3 текста (от 1 сказителя)
Храм-церковь Божия	1 текст
Соборная Божья церковь	1 текст
Православная церковь	2 текста (от 2 сказителей)
Церковь (<i>без определений</i>)	9 текстов (от 7 сказителей)
Собор (<i>без определений</i>)	1 текст
Храм Божий	1 текст
Церковь обydённая	1 текст
Церковь (бело)каменная	1 текст
Мезень	
Божья церковь	43 текста (от 28 сказителей)
Соборная церковь	3 текста (от 3 сказителей)
Церковь (<i>без определений</i>)	6 текстов (от 5 сказителей)
Православные церкви	2 текста (от 2 сказителей)
Святые церкви	2 текста (от 2 сказителей)
Храмы Божии	1 текст
Церковь-храм	1 текст
Кулой	
Божья церковь	25 текстов (от 16 сказителей)
Соборные церкви	3 текста (от 3 сказителей)
Собор (Божьей Матери)	1 текст
Пинега	
Божья церковь	15 текстов (от 12 сказителей)
Соборные церкви	2 текста (от 2 сказителей)
Церковь (<i>без определений</i>)	6 текстов (от 5 сказителей)
Церковь белокаменная	1 текст
Свещенной <i>(так!)</i> храм	1 текст
Божий храм	1 текст
Зимний берег Белого моря	
Божья церковь	46 текстов (от 19 сказителей)
Соборная церковь	3 текста (от 2 сказителей)

Церковь (<i>без определений</i>)	5 текстов (от 6 сказителей; один из текстов исполняли две сказительницы)
Храм	1 текст
Храмы Божьи	1 текст
Церкви, храмы Божии	1 текст
Соборы, храмы Божьи	1 текст
Пудога	
Божья церковь	68 текстов (от 37 сказителей)
Соборная церковь	45 текстов (от 18 сказителей)
Церковь (<i>без определений</i>)	16 текстов (от 12 сказителей)
Богомольная церковь	5 текстов (от 3 сказителей)
Богомольская церковь	1 текст
Божий храм	2 текста (от 2 сказителей)
Присвящённая <i>(так!)</i> церковь	2 текста (от 2 сказителей)
Храм	1 текст
Великая церковь	1 текст
Соборы великие	1 текст
Обрущённая <i>(так!)</i> церковь	1 текст

Из приведенной таблицы видно, что русскому былинному эпосу хорошо известны *соборные церкви*. Среди других типов храмов обнаруживаются *домовые и усадебные церкви*. Так, в некоторых кулойских вариантах былинны о Дюке Степановиче подчеркивается, что церкви расположены на территории его усадьбы: «во той во оградочки во великою» (*Кул.* 61, ст. 16); «в широком двори было три церквы три соборныя» (*Кул.* 62, ст. 10). В мезенском варианте: «В дому его было три церкви, три Божиих» (*Мез.* 143, ст. 10). *Домовый храм* в одном из текстов строит Соловей Будимирович: за ночь он возвел терем «со крутым крыльцом и со Божьей церковью, / Чтоб повенчаться (...) во свои церкви» (*Печ.* 167, ст. 56–57). Кроме того, могут упоминаться *обидённые церкви*, то есть построенные за один день, по обету (на нашем материале такое обозначение церкви встретилось в одном тексте — *Печ.* 250, ст. 53, 180).

Строителями церквей (или иногда — часовен) могут выступать такие персонажи, как *Садко* (в 13 текстах от 12 сказителей: *Печ.* 250, 251, 252, 254, 255; *Кул.* 106; *Пин.* 178; *ЗБ* 121; *Пуд.* 525, 526, 531, 532, 536), *Илья Муромец* (в 5 текстах от 5 сказителей: *Печ.* 52; *Пин.* 154; *Пуд.* 279, 281, 282), *Михайло Потык* (в 5 текстах от 4 сказителей: *Пуд.* 307, 308, 309, 315,

317), *калика Касьян* (в одном тексте: *Пуд.* 416) и уже упомянутый *Соловей Будимирович* (в одном тексте: *Печ.* 167).

В былинах может указываться, какому святому или какому событию из Священной истории посвящен упоминаемый храм. Чаще всего былинная церковь бывает посвящена *святому Николаю / Миколу* (в 18 текстах: *Печ.* 250, 251, 255; *Кул.* 61, 63; *Пин.* 178; *ЗБ* 86, 121; *Пуд.* 281, 307, 308, 309, 315, 317, 416, 525, 526, 531, 532, 536). Другие возможные варианты — освящение храма во имя *Богородицы* (в 8 текстах: *Печ.* 253; *Мез.* 143; *Кул.* 5, 103; *Пин.* 154; *Пуд.* 307, 308, 526), *Спасителя / Спаса Пречистого* (в 4 текстах: *Мез.* 143; *Кул.* 61; *Пуд.* 281, 308), *Воскресения* (в 4 текстах: *Мез.* 131, 176, 178; *Кул.* 61), *Преображения* (в 2 текстах: *ЗБ* 120; *Пуд.* 524), *Георгия Храброго / Егория* (в 2 текстах: *Пуд.* 281, 315), *Михаила Архангела* (в одном тексте: *Пуд.* 307), также есть текст, в котором говорится о храме с двумя престолами — *во имя Миколы Святителя и Спаса Пречистого* (*Кул.* 106). Иногда упоминаются и исторически известные именованные церкви, как это и отмечал Ю. А. Новиков. На нашем материале это *Иван Великий* (в 3 текстах от 3 сказителей: *Пуд.* 197, 201, 283) и *София Премудрая в Киеве* (в 3 текстах от одного сказителя: *Пуд.* 527, 529, 530).

Ключевое положение церквей в эпическом пространстве былин подчеркивается реализацией сюжетобразующих общеэпических мотивов — угрозы врагов Руси (в том числе церквам) и защиты богатырями Руси (в том числе церквей). Политико-географическое значение церквей для карты былинного мира иногда подчеркивается идеей, которую можно сформулировать так: «*чем больше в поселении церквей, тем это поселение больше*». В пудожских текстах сюжета «Наезд литовцев» с помощью приема троекратного нарастающего повторения показано, что литовцы разоряют всё более и более крупные села на Руси: сначала с тремя церквами, потом с шестью, потом с девятью (в 3 текстах от 3 сказителей: *Пуд.* 539, 541, 544).

Высокий статус церквей в эпическом мире подчеркивает и проговариваемая некоторыми сказителями *идея необходимости красиво одеваться, идя в церковь*. Художественно яркую форму она получила в сюжете «Дюк Степанович и Чурила Плёнкович»: часто именно в церкви происходит состязание героев платьем. Кроме того, в некоторых текстах Дюк просит мать прислать ему «*цветной платье да самолучшее, / Да в которое хожу во Божью церкву*» (*Печ.* 139, ст. 316–317). Та же идея отразилась и в некоторых нетрадиционных мотивах: Катерина, оправдываясь перед мужем, обнаружившим одежду / коня Чурилы, говорит, что их она купила для него «*кабы ездить во церковь да во Божью нонь*» (*Печ.* 154, ст. 71, а также *Печ.* 155,

ст. 85–86 — от разных сказителей); Лука из былины «Лука, Змея и Настасья», собираясь в церковь,

Хорошешинько он да снаряжайтца,
 Надевает на себя да платьё цветное,
 Он ведь цветное платье, сам церковное
 (Печ. 279, ст. 18–20; сходно: Печ. 281, ст. 2–3).

Некоторую частотность получило указание на то, что, идя в церковь, герои старины «Чурила и Катерина» — обманутый муж и / или служанка — надевают цветное платье (Печ. 158; Кул. 67; ЗБ 90).

Как отмечал Б. Н. Путилов, «всё, что описывается в былинах, — люди, их отношения, события, предметы, места действий, — описывается неизменно в связи с сюжетом, „внутри“ сюжета» [Путилов, с. 25]. То же касается и описания интерьера и экстерьера церкви: в былинах есть упоминания только о тех их элементах, которые важны для развития действия. В малом количестве текстов действие начинает разворачиваться у *церковной ограды* (в 3 текстах от 2 сказителей: Печ. 60, 193; Кул. 60) или *церковных ворот* (в 4 текстах от 4 сказителей: Печ. 139, 174, 199, 279), на *церковном крыльце* (в 2 текстах от 2 сказителей: Мез. 41; Пуд. 363), *наперти* (в одном тексте: Пуд. 348) или *церковных ступенях* (в одном тексте: Пуд. 268). Значительно чаще упоминаются *маковки*, то есть церковные купола, и венчающие их *кресты* — в 17 текстах от 15 сказителей (Печ. 49, 250; Мез. 190; Кул. 100; Пуд. 167, 201, 207, 217, 222, 223, 242, 243, 266, 268, 272, 289, 357). (Отдельно подчеркнем, что в рассмотренном нами былинном материале мотив стрельбы Ильи Муромца по церковным маковкам и крестам был обнаружен только в 3 текстах: Пуд. 266, 268, 272.) В пудожских записях получило распространение образное сравнение «*выше церквей*», основанное на высотном доминировании церкви относительно прочих построек (в 6 текстах от 5 сказителей: Пуд. 63, 69, 70, 191, 201, 283). Некоторые былинщики называли церкви *каменными* или *белокаменными* (Печ. 255; Пин. 69; Пуд. 357).

Из элементов внутреннего устройства храма наиболее часто сказители упоминали *клиросы* (или *крылосы*) (в 10 текстах от 9 исполнителей: Печ. 138, 141, 148, 155, 159, 174; ЗБ 85; Пуд. 342, 357, 366). В варианте А. М. Крюковой церковь в Иерусалиме, к которой отправляется Василий Буслаевич, имеет «двенадцать-то <...> престолов-то, двенадцать крылосов» (ЗБ 120). *Алтарь* был обнаружен лишь в одной записи редкой былины

«Лука, Змея и Настасья» (*Печ.* 281). Единичным оказалось и упоминание «*местечка гостиного*» в церкви (*Мез.* 143).

Среди предметного мира церковей чаще всего выделяются *образа, чудные иконы, иконы Божьи, чудные образы, святые иконы* (в 14 текстах от 13 сказителей: *Печ.* 129, 252, 253, 255; *Мез.* 308; *ЗБ* 36, 82, 83, 91, 93; *Пуд.* 210, 246, 385, 524). Какие именно иконы есть в былинных церквях, сообщается редко: «ко тому ко образу Преображенскому» (*Пуд.* 523, ст. 47); «Спас-образ» (*Пуд.* 197, ст. 100, а также *Пуд.* 531, ст. 235); «Становилися против Божьей Матери, / Простояли обедню воскресенскую» (*Пуд.* 338, ст. 722–723). О том, что в церкви находятся мощи святых (*Мез.* 190), а также свечи и лампы (*Пуд.* 348), люстры золочёные (*Пуд.* 366), большинство былинщиков не сообщает.

Среди таинств и служб, которые совершаются в былинной церкви, наиболее частотны *обедни* (в 102 текстах), *венчания* (в 98 текстах), *заутрени* (в 65 текстах), *молебны* (в 15 текстах), *панихиды* («*панафиды*») (в 11 текстах). Крайне редки оказались *вечерни* (в 3 текстах от 3 сказителей: *ЗБ* 71; *Пуд.* 314, 338), *всенощные* (в 2 текстах от 2 сказителей: *Пуд.* 348, 356). Из семи таинств входят в сюжетную канву былин, помимо венчания, также *крещение* (но при этом далеко не всегда упоминается церковь — иногда крещение, согласно былинам, происходит на дому), *исповедь и причастие*. Последние в основном появляются в сюжетах о борьбе с врагами Руси — «Исцеление Ильи Муромца» (контаминированные тексты) (*Пуд.* 167, 168, 171, 172), «Илья Муромец и Идолище» (*Пуд.* 223), «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (*Пуд.* 192, 195, 197, 198, 202, 205, 206, 209, 211, 214), «Камское побоище» (*Кул.* 28, 29; *Пин.* 22), «Василий Игнатьевич и Батыга» (*Кул.* 100, 102, 103, 105), в сводных текстах об Илье Муромце (*Пуд.* 287, 294). Как правило, темы покаяния и причастия возникают в связи с возможной перспективой скорой смерти:

И зашли мужи-то бежеговцы
В тую во церковь соборную.
Они каются да причащаются,
На смертную казнь снаряжаются.

(*Пуд.* 167, ст. 51–54; сходно:

Пуд. 199, 202, 205, 206, 287, 297).

Та же идея необходимости обращения к Богу перед возможной смертью, видимо, направляет и путь многих былинных героев в церковь

перед выездом из дома: Добрыни Никитича (*Пуд.* 47), Добрыни Никитича и Василия Казимировича (*Печ.* 17, 18), Ильи Муромца (*Печ.* 76), богатырей перед Камским побоищем (*Печ.* 105), Садко (*Печ.* 250, 252, 253, 256). По сходной причине — перед казнью — в одной пинежской былине отправляется в церковь и сестра Збродовичей (*Пин.* 56). В мезенском материале иногда князь молится в церкви перед смертельной для Руси опасностью (в 4 текстах от 2 сказителей: *Мез.* 99, 100, 101, 102). Молитва же в церкви по возвращении домой, завершении опасного дела (очевидно благодарственная) была обнаружена только в одном тексте (*Печ.* 17).

Лишь в двух явно независимых друг от друга текстах проявилась *семантическая связь «церковь и грамотность»*: «Стал ходить Добрыня во Божью церковь, / Стал учиться Божьей грамоте» (*Печ.* 12, ст. 32–33); «Ну-ка, Ек(им) Ив(анович), ты грамотей был, в церкви читал. Прочти-ка, что тут на камени надписано» (*Пин.* 170, ст. 11–12).

Некоторую частотность на Русском Севере получил мотив *распределения имущества погибшего или побежденного героя*. «Именье» может разделяться между князем, дружиной, боярами, женой героя, нищими и сиротами, а также церквями. В этом контексте церкви упоминаются в пудожских старинах о Садко (в 4 текстах от 3 сказителей: *Пуд.* 525, 526, 531, 532) и в зависимом от книги пинежском варианте того же сюжета (*Пин.* 178), в печорской записи «Василия Игнатъевича и Батыги» (*Печ.* 201), в записанном на Зимнем берегу Белого моря тексте на сюжет «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (*ЗБ* 33). Это не единственные примеры отражения в былинах экономической стороны жизни церкви — встречаются такие сюжетные детали, как наказ рассылать золотую казну по церквам и монастырям, чтобы в них молились за Добрыню (*Кул.* 6; *ЗБ* 19, 20, 21), «молебен во пятьсот рублей» (*Печ.* 31, ст. 95), желание Василия Буслаевича отвезти в Иерусалим «немало положеньё — сорок тысячей» (*Печ.* 244, ст. 13).

Что касается священнослужителей и церковнослужителей, то в рассмотренном нами материале встретились *попы* (в 108 текстах), *дьяки* (*духовные*) / *дьяконы* (в 19 текстах), *дьячки* (в 2 текстах), *малые поддьяки* (в одном тексте), *причетники* (в 14 текстах), *патриархи* (в 2 текстах от одного сказителя), *певчий* (в одном тексте), *звонарь* (в одном тексте), *священник* (в одном тексте), *отче / владыка черниговский* (в 2 текстах). Подробное рассмотрение их образов может стать темой для отдельного исследования, пока же отметим, что наиболее частотно встречается негативная характеристика попов, известная и по другим жанрам фольклора. Мотив «глаза завидушие, руки загребушие» (в 29 текстах), мотив «обжорчивой» поповой

коровы или собаки (в 9 текстах) создают отрицательную оценку служителей церкви, основанную на таких качествах, как алчность и стремление к материальным ценностям.

Выводы

Если принять традиционное разделение жизни общества на четыре сферы — политическую, экономическую, социальную и духовную, то, несомненно, церковь как институция принадлежит духовной сфере, но при этом церковь как былинный локус демонстрирует принадлежность к этой сфере в меньшей мере, чем ко всем другим. Так, ярко обозначена политическая значимость былинной церкви (согласно былинам, это государственная святыня, которую стремятся захватить враги и которую защищают богатыри; там «пристойно» находиться князю или высокопоставленной матери Дюка Степановича — именно там их часто обнаруживают приехавшие к ним гости). В былинах звучит и характеристика церкви как некоторого экономического центра (туда посылается казна погибшего или побежденного; былинщики могут прямо говорить о платности церковных треб). Большую выразительность имеет и то, что можно назвать социальной значимостью церкви в былинном мире: мы уже приводили слова Ю. А. Новикова о том, что в былинах персонажи нередко занимают место в церкви на службе в соответствии со своим статусом в обществе; к той же сфере можно отнести и мотив соревнования Дюка и Чурилы платьем, проходящего часто именно в церкви, а также явление домовых и усадебных церквей, подчеркивающих статусность своих владельцев. В этом контексте показательна и значительно бóльшая вовлеченность в сюжеты былин клироса, а, например, не алтаря.

Несомненно, былинная церковь имеет сакральный характер (не зря враги хотят захватить именно церковь, некоторые богатыри находят важным для себя построить церковь, да и факт особой нарядной, «цветной» одежды для церкви также подчеркивает ее особый статус), однако эта сакральность оказывается в былинах спрятанной, в буквальном смысле сокровенной, подразумеваемой, а не находящейся на поверхности. При этом очень сложно представить эпическое пространство былин без локуса церкви: без него будут обеднены многие мотивы и сюжеты. Прочность вхождения самого понятия в «концептосферу» былин проявилась и в формировании довольно устойчивой формы его обозначения — *Божья церковь*.

Литература

Бобунова, Хроленко — Бобунова М. А., Хроленко А. Т. Словарь языка русского фольклора: Лексика былины / Курск. гос. ун-т. Научно-исслед. лаб. «Фольклорная

- лексикография». Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2006. Ч. 2: Мир человека. 192 с.
- Былины Зимнего берега Белого моря — Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Наука; М.: Классика, 2018. Т. 8: Былины Зимнего берега Белого моря / Изд. подгот. А. Н. Власов, С. А. Жадовская, Н. Г. Комелина, Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков. 995 с. (Свод русского фольклора).
- Былины Кулоя — Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Наука; М.: Классика, 2011. Т. 6: Былины Кулоя / Изд. подгот. Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов. 924 с. (Свод русского фольклора).
- Былины Мезени — Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Наука; М.: Классика, 2003–2006. Т. 3–5: Былины Мезени / Корпус текстов и коммент. подгот. А. А. Горелов, Т. Г. Иванова, А. Н. Мартынова, Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов, Ф. М. Селиванов. 531 с. + 714 с. + 600 с. (Свод русского фольклора).
- Былины Печоры — Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1–2: Былины Печоры / Корпус текстов подгот. В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова. 773 с. + 784 с. (Свод русского фольклора).
- Былины Пинеги — Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Наука; М.: Классика, 2012. Т. 7: Былины Пинеги / Изд. подгот. Т. Г. Иванова, А. Ю. Кастров, М. В. Рейли. 974 с. (Свод русского фольклора).
- Былины Пудогы — Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Наука; М.: Классика, 2013–2016. Т. 16–18: Былины Пудогы / Изд. подготовили М. Н. Власова, В. И. Еремина, В. И. Жекулина, А. Ю. Кастров, Ю. А. Новиков, Т. А. Новичкова, Е. И. Якубовская. 1063 с. + 952 с. + 1296 с. + 882 с. (Свод русского фольклора).
- Новиков 2013 — Новиков Ю. А. Эпический мир и способы его художественного воплощения: (Из этнологогических наблюдений над былинами) / Литовский этнологогический ун-т. Филол. ф-т. Каф. рус. лит. и межкультурной коммуникации. Вильнюс: Edukologija, 2013. 360 с.
- Новиков 2014 — Новиков Ю. А. Христианская вера, монастыри и храмы в былинах // Церковь Преображения Господня на острове Кижи: 300 лет на Заонежской земле: Сб. ст. / Сост. и подгот. И. В. Мельников. Петрозаводск: [б. и.], 2014. С. 311–326.
- Путилов — Путилов Б. Н. Былины — русский классический эпос // Былины / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Б. Н. Путилова. Л.: Советский писатель, 1986. С. 5–46.
- Розов — Розов А. Н. Православные мотивы в севернорусских былинах // Розов А. Н. Русская народная культура: (Избранные труды: 1974–2017 гг.). СПб.: Лема, 2017. С. 265–285.

References

- Bobunova, M. A., Khrolenko, A. T. (2006). *Slovar' yazyka russkogo fol'klora: Leksika byliny*. Kursk: Izdatel'stvo Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 2, 192 p.
- 'Byliny Kuloya' (2011), in: *Byliny*. 25 Vols. (Svod russkogo fol'klora). Saint Petersburg: Nauka; Moscow: Klassika. Vol. 6, 924 p.

- 'Byliny Mezeni' (2003, 2004, 2006), in: *Byliny*. 25 Vols. (Svod russkogo fol'klora). Saint Petersburg: Nauka; Moscow: Klassika. Vol. 3–5, 531 + 714 + 600 p.
- 'Byliny Pechory' (2001), in: *Byliny*. 25 Vols. (Svod russkogo fol'klora). Saint Petersburg: Nauka; Moscow: Klassika. Vol. 1–2, 773 + 784 p.
- 'Byliny Pinegi' (2012), in: *Byliny*. 25 Vols. (Svod russkogo fol'klora). Saint Petersburg: Nauka; Moscow: Klassika. Vol. 7, 974 p.
- 'Byliny Pudogi' (2013–2016), in: *Byliny*. 25 Vols. (Svod russkogo fol'klora). Saint Petersburg: Nauka; Moscow: Klassika. Vol. 16–18 (1, 2), 1063 + 952 + 1296 + 882 p.
- 'Byliny Zimnego berega Belogo morya' (2018), in: *Byliny*. 25 Vols. (Svod russkogo fol'klora). Saint Petersburg: Nauka; Moscow: Klassika. Vol. 8, 995 p.
- Novikov, Yu. A. (2013). *Epicheskii mir i sposoby ego khudozhestvennogo voploshcheniya (Iz tekstologicheskikh nablyudenii nad bylinami)*. Vilnius: Edukologija, 360.
- Novikov, Yu. A. (2014). 'Khristianskaya vera, monastyri i khramy v bylinakh', in: I. V. Mel'nikov, ed., *Tserkov' Preobrazheniya Gospodnya na ostrove Kizhi: 300 let na Zaonezhskoi zemle: Sbornik statei*. Petrozavodsk: [s. a.], 311–326.
- Putilov, B. N. (1986). 'Byliny — russkii klassicheskii epos', in: B. N. Putilov, ed., *Byliny*. Leningrad: Sovetskii pisatel', 5–46.
- Rozov, A. N. (2017). 'Pravoslavnye motivy v severnorusskikh bylinakh', in: Rozov, A. N. *Russkaya narodnaya kul'tura (Izbrannye trudy: 1974–2017 gody)*. Saint Petersburg: Lema, 265–285.